

Евтодьева М.Г., руководитель группы глобализации военно-экономических процессов Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, к.п.н.

Поворот России на Восток в контексте военно-технического сотрудничества со странами АТР

Поворот России на Восток («поворот к Азии») имеет свои истоки и предысторию. Новое звучание и новый контекст концепция поворота на Восток получила с 2014 г. после введения западными странами антироссийских санкций и последовавшего обвала технологических, военно-технических и инвестиционных связей России со странами ЕС и НАТО, включая США. Курс «поворота на Восток» стал означать в этой связи в значительной степени поиск путей «компенсации» соответствующих экономических, финансовых и технологических вызовов, обусловленных политикой санкций.

Этот курс ознаменовался проработкой широкого пакета ориентированных на страны АТР политических и экономических инициатив и инициатив в оборонной сфере, включая сферу военно-технического сотрудничества (ВТС). Однако следует отметить, что в области ВТС возможности наращивания сотрудничества со странами региона весьма ограничены и детерминированы общими трендами в их закупочной политике и модернизации вооруженных сил.

Ключевые тенденции сводятся к тому, что потенциал закупок такими крупнейшими покупателями российских вооружений и военной техники (ВиВТ), как Индия, Китай и Вьетнам, вооружений третьего поколения (преимущественно модернизированных систем советского образца) – уже фактически исчерпан. С ними завершена реализация масштабных контрактов

по закупкам самолетов Су-27, Су-30, Ил-76, по ДЭПЛ проекта 636 «Варшавянка», эсминцам проекта 956, системам ПВО предыдущего поколения и многим другим. Сужение (по стоимостному объему) индийского и китайского рынка привело к тому, что за последние пять-десять лет российские продажи систем вооружений третьего поколения были во многом переориентированы на другие страны АТР – Индонезию, Малайзию, Мьянму, Лаос, Бангладеш¹.

Как было очевидно еще к 2012-2013 гг., далее в сотрудничестве с Индией, Китаем и Вьетнамом в сфере ВТС акценты должны были быть сделаны, во-первых, на продажах систем вооружения нового поколения (многие крупные соответствующие поставки уже выполняются, начиная с 2015-2016 гг.), и во-вторых – на углублении кооперации, работе над совместными проектами в сфере производства вооружений и в сфере НИОКР. Несмотря на то, что ряд таких проектов был инициирован (МТА², FGFA и BrahMos с Индией, проекты по ШФМДС, тяжелому вертолету и системам БРЭО – с Китаем), однако в целом они развиваются недостаточно динамично и пока не дают финансовой отдачи (за исключением BrahMos).

Причины такого положения дел требуют отдельного рассмотрения и связаны как со сложностями в развитии технологической и инновационной базы российского ОПК, так и с политикой санкций и новыми тенденциями в оборонной политике и политике в сфере закупок стран-партнеров России в АТР, включая диверсификацию закупок, переход на офсетные контракты и рядом других.

¹ С ними выполняется много заключенных в 2014-2018 гг. контрактов – по самолетам Су-30, вертолетам Ми-17, танкам и другой технике для сухопутных сил, ракетным системам и др.

² Отменен несколько лет назад Индией.